

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331).”19/20”+314

DOI 10.26456/vthistory/2023.1.005–018

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В XX–XXI ВВ.: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.В. Канищев

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Статья является частью широких исследований по истории демографического поведения русского сельского населения Центральной и Южной частей Европейской России. Сравнительное изучение 20 регионов позволяет выявить особенности каждого из них. В данном случае поставлена задача определить специфику демографической истории Тверской области. Статья основана на разнообразных справочно-статистических источниках общероссийского и первичного характера. Использование количественных методов и информационных технологий обработки источников позволило получить достаточно обоснованные и чёткие результаты. Автор установил, что демографическая специфика Тверской области на протяжении столетнего исторического пути сформировалась вполне определённо: от вхождения в единую группу русских губерний Центра и Юга Европейской части в начале XX в. до выделения к началу XXI в. в одну группу с урбанизированными соседними нечерноземными областями, зависимыми от влияния Москвы и Петербурга.

Ключевые слова: демография, сельское население, Тверская область, количественные методы и информационные технологии в изучении истории.

Историко-демографическая тематика актуальна по определению. Дополнительного обоснования требует необходимость изучения особенностей движения населения отдельных разнообразных регионов огромной страны на разных этапах истории России и применительно к разным слоям общества.

Нельзя говорить о том, что демографические процессы в Тверской губернии – Калининской (Тверской) области мало изучались. В самой Твери

на протяжении нескольких десятилетий демографические процессы в области, в том числе его сельской части, изучаются географами в контексте географии населения¹.

В последние годы появились работы тверских и других исследователей, посвящённые экономическим и медицинским аспектам демографических процессов².

Во всех этих по-своему глубоких работах не ставились специальные задачи изучить исторические истоки современного состояния народонаселения области, его соотношения с другими регионами России.

Специальных историко-демографических исследований по тверскому региону практически нет. В научной литературе по исторической демографии общероссийского масштаба регион обычно упоминается в виде единичных примеров.

Так, Б.Н. Миронов привел интересные расчеты, показавшие малую зависимость брачности тверского крестьянства, как и других крестьян Нечерноземного Центра конца XIX – XX в., от земельной обеспеченности³.

В очерках «Население России в XX в.» в качестве отдельных сюжетов рассматривались сравнительно длительное сохранение в первой половине XX в. в Тверской губернии – Калининской области наряду с Тамбовской, Рязанской, Новгородской, Псковской областями относительно большой крестьянской семьи, вхождение Калининской области в конце 1930-х гг. в группу регионов потребляющей полосы с большим оттоком населения⁴.

Исследователь крестьянского двора нечерноземной полосы 1950–1980-х гг. М.А. Безнин отметил наименьшие во всей зоне размеры крестьянской семьи в Калининской области⁵.

¹ Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География населения и социальная география // Вестник Московского университета. Серия «География». 1983. № 3. С. 3–10; Богданова Л.П., Щукина А.С. Из опыта крупномасштабных социально-демографических исследований сельской местности Тверского региона // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М., 2013. С. 188–223; Щукина А.С. Географический анализ современных демографических процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2015. № 2. С. 44–56.

² Королюк Е.Г., Жуков С.В., Рыбакова М.В., Петров В.П., Степанова Ю.Е., Зайцева А.В. Региональные особенности медико-демографических процессов в Тверской области // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. № 1. С. 49. (URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/index.html>; Дата обращения: 22.01.2023); Макунина И.В., МIRONЦЕВА А.В. Проблемы демографии Тверской области и пути их решений. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. Вып. 3. С. 54–60.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражданского. общества и правового государства: в 2 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 173.

⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки: [В 3 т.]. М., 2000. Т. 1 / отв. ред. Ю.А. Поляков. С. 55, 221.

⁵ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. С. 37.

О.В. Горбачев, изучавший миграционные процессы в сельской местности, в поздний советский период, показал такую особенность Калининской области, как медленные темпы миграции сельского населения⁶.

Тамбовские историки в последние 5 лет работали над проектом по демографической истории сельского населения русских регионов Центра и Юга Европейской России. Одним из объектов была Тверская губерния – Калининская (Тверская) область. Полученные нами результаты позволяют показать специфику демографических процессов в этом регионе на мезоуровне (губерния, область) и микроуровне (сельский совет, сельский населенный пункт). Надеемся, что читателю представятся интересными результаты, полученные с помощью различных математических методов и информационных технологий.

В первую очередь статья базируется на статистических источниках общероссийского характера⁷.

Для анализа демографических процессов на микроуровне использовались локальные справочно-статистические материалы. Особое значение мы придаём статьям Википедии о населении отдельных областей, районов, сельских советов, населённых пунктов. В последние годы они стали заслуживать доверия, поскольку базируются на официальных данных первичной информации местных органов власти. Помимо сведений о численности населения, статьи Википедии содержат сведения об объектах производственной и социально-культурной инфраструктуры, которые важны для выявления факторов демографических процессов.

В 2000-е гг. в интернете стали размещаться отчеты сельских советов, в которых присутствуют и демографические, и социально-экономические сведения.

Все эти группы источников обрабатывались различными математико-статистическими методами. Учитывая их зачастую необычный характер для исторической статьи, мы позволили себе не излагать подробно механизмы их применения и направить «дотошного» читателя к соответствующим публикациям автора и его коллег, раскрывающим творческую лабораторию наших исследований.

С точки зрения определения демографической специфики сельского населения тверского региона на протяжении длительного исторического отрезка мы предлагаем обратить внимание на результаты кластеризации регионов России по совокупности основных демографических показателей сельского населения (рождаемости, смертности, естественного прироста) за 1902

⁶ Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С.50, 107.

⁷ Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907; Демографический ежегодник России. М., 2005–2020; Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год (статистический бюллетень). М., 2021; Народное хозяйство РСФСР. М., 1957–1991; Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический справочник. М., 1998; Российский статистический ежегодник. М., 1994–2021.

и 2002 гг. Дендрограмма группировки сведений 1902 г. показывает, что на первом шаге кластеризации Тверская губерния объединилась с Курской губерний, а в пределах естественной кластеризации со Смоленской, Калужской, Московской, Орловской, Самарской, Пензенской, Воронежской губерниями и Областью войска Донского (см.: Жуков Д.С., Канищев В.В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, Европейская часть России, начало XX – начало XXI в.) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 461). Такие результаты построения кластерных группировок демографических показателей убедительно говорят о том, что в этом отношении сельское население региона было ближе к традиционным аграрным регионам Центра и Юга Европейской России, Среднего Поволжья, нежели к модернизированным столичной Санкт-Петербургской и западным губерниям Российской империи.

Группировка данных 2002 г. отчётливо показала расположение Тверской области в пределах естественной кластеризации с Псковской, Новгородской, Смоленской, Рязанской областями. Только соседство с Рязанской областью может показаться несколько неожиданным. Но нужно учитывать, что рязанская территория в большей своей части является нечерноземной, а главное – эта область, как и Тверская, является пограничной с притягательной для сельского населения Московской областью. Очевидно, что в начале XXI в. по демографическому состоянию сельского населения Тверская область оказалась единой с нечерноземными регионами, близкими к столичным мегаполисам, которые заметно «вытягивают» у соседей сельское население.

Использование других математических методов позволяет уточнить и конкретизировать результаты кластерного анализа, который при всех своих «прелестях» как средства типизации объектов изучения всё-таки базируется на «срезах» одного года.

Так, специальное изучение длинных рядов статистико-демографической информации конца XIX – начала XX в. показало, что всё-таки в этот период в целом, не только в одном 1902 г., Тверская губерния была ближе всего к показателям состояния сельского населения нечерноземных губерний Центра России. В частности, коэффициент корреляции урожайности и прироста населения здесь оказался намного меньшим, чем в земледельческих губерниях. Другими словами, отличие Тверской губернии от чисто аграрных регионов и даже большинства губерний промышленного Центра свидетельствовало о том, что тверское крестьянство уже мало зависело от урожая, в большей мере жило от неземледельческих доходов. Даже в тяжелые голодные 1892-1893 гг. в отличие от большинства губерний и областей Европейской России в Тверской губернии рождаемость превышала смертность.

С другой стороны, интересен показатель корреляционной связи между потреблением алкоголя и смертностью в тверской деревне конца XIX – начала XX в. Он оказался значительно ниже, чем в Московской губернии,

что, по мнению современников, на наш взгляд, вполне убедительно, свидетельствовало о меньшем отрыве тверских селян от крестьянской жизни с умеренным употреблением спиртного, в отличии от подстоличного населения, оторвавшегося от крестьянского образа жизни и «избалованного» деньгами⁸.

Применительно к современности обратим внимание на результаты использования теории самоорганизованной критичности в обработке демографической статистики второй половины XX – начала XXI в. Для объяснения демографических процессов эта теория использует понятия «коричневый шум» (регулирование государством демографического поведения граждан типа жёсткого ограничения рождаемости), «розовый шум» (самоорганизация общества в демографических вопросах), «белый шум» (стихийные демографические процессы).

Важным результатом анализа мы сочли практически полное отсутствие проявлений «коричневого шума», в том числе и в Калининской (Тверской) области. Это мы считаем свидетельством того, что в СССР не было жёстко-регламентирующей демографической политики. Проявления розового шума выявлены в той или иной мере почти в половине изученных регионов Центральной и Южной России, в число которых Тверская область не вошла. Данное демографическое явление характерно для регионов с заметным аграрным сектором. Оно свидетельствует о том, что при отсутствии существенной социальной поддержки со стороны государства послевоенное советское крестьянство по традиции в конце 1940-х – 1950-е гг. само устремилось к компенсаторной рождаемости. Так называемый «белый шум» во второй половине XX в. в наибольшей мере проявился в промышленном Центре (включая Калининскую область), в котором широко проходила почти не регулируемая государством миграция из сельской местности в городские поселения.

Тверские демографические показатели интересно смотрятся по результатам анализа динамики половозрастного состава русского сельского населения в 2010-е гг. Практически во всех регионах Центра и Юга России в 2010–2020 гг. произошёл рост удельного веса сельского населения старше трудового возраста. Другими словами, продолжился процесс старения селян. Эта тенденция продолжала проявляться в большей мере в связи с ростом доли пожилых женщин. Но совершенно новым явлением стало увеличение в сравнении с 2010 г. процентного показателя пожилых мужчин старше 60 лет в сельском населении в 15 из 21 изученного региона, в том числе и в Тверской области. Такие данные можно рассматривать как естественное преодоление диспропорции, сложившейся после Великой Отечественной войны. Но всё-таки во всех изученных регионах Центра и Юга России, включая тверской, доля женщин старше трудового возраста остаётся больше мужской.

⁸ Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 2001.

В 2010–2020 гг. проявились и другие неожиданные тенденции в динамике половозрастного состава сельского населения. Прежде всего, заметен рост в этот период доли детей, который стал результатом повышения числа рождений в стране во второй половине 2000 – первой половине 2010-х гг. Тверская область попала в небольшую группу областей, где в 2010-е гг. доля детей среди селян сократилась. С другой стороны, область оказалась типичной по показателю удельного веса людей старше трудового возраста – свыше 30 %. Больше показатель оказался только в Костромской и Ивановской областях⁹.

Анализ почти 10 тысяч отчётов сельсоветов 8 областей Центра России с данными о численности и движении населения в 2010-е гг., среди которых более 1 тысячи были размещены в интернете сельскими советами Тверской области, показал, что тверских отчётов оказалось больше, чем в Ивановской и Ярославской областях, но меньше, чем в отдельных областях Черноземного Центра.

В Тверской области выявилось меньше, чем во всех остальных изученных 7 регионах, отчётов с данными о росте населения в конкретном году. Но всё-таки доля таких отчётов составила 20 %. Другими словами, и в Тверской области снижение численности сельского населения в 2010-е гг. не было непременным повсеместным и ежегодным явлением.

Изучение отчётов тверских сельских советов с данными о числе рождений и коэффициентах рождаемости населения в 2010-е гг. установило сравнительно небольшой разброс данных о числе рождений за год в отдельных сельсоветах (1–15 чел.), меньший, чем в других регионах, а также более высокий в сравнении со всей совокупностью средний размер коэффициента рождаемости – 8–9 промилле.

Значение коэффициента смертности населения в 2010-е гг. в большей части лет совпадает со средним по выборке значением в 15–18 промилле с тенденцией к сокращению.

При изучении количества сельских советов с данными о миграционном сальдо в 2010-е гг. в материалах Тверской области выявился только

⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 1: Численность и размещение населения // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1>; Дата обращения: 22.01.2023); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html; Дата обращения: 22.01.2023).

один отчёт с такими данными. Понятно, что в этом случае невозможно сделать какие-либо выводы о миграционном движении сельского населения этого региона.

В целом на основании отчётов сельских советов периода 2010-х гг. можно обоснованно утверждать, что в Тверской области, как и в целом ряде других регионов Центра России, сохраняются условия для устойчивого развития десятков сельсоветов и сотен сельских поселений.

Данные тверских сельских советов 2010-х гг. можно сопоставить с цифрами, приведёнными тверским географом А.С. Щукиной для отрезка 2002–2014 гг. о районах области, которые также говорят об отсутствии всеобщего и постоянного спада численности сельского населения. По данным А.С. Щукиной, в трёх районах Тверской области в начале XXI в. происходил рост населения. Разброс показателей рождаемости (8–14 промилле) и смертности (16–32 промилле) в подсчётах А.С. Щукиной оказался несколько большим¹⁰. Рискнём предположить, что это связано с бóльшим разнообразием сведений о населении районов (включают данные и о сельском, и городском населении), а также с публикацией в интернете отчётов далеко не всех сельсоветов, что сужает их разнообразие. И всё-таки сопоставление двух уровней данных говорит о том, что и на уровне районов, и на уровне сельсоветов проявлялась низкая рождаемость (принятый в демографии диапазон 10–20 промилле) и средняя смертность (принятый в демографии диапазон 20–40 промилле).

Весьма чёткие результаты, позволяющие определить демографическую специфику сельского населения Тверской области на фоне типично аграрной Тамбовской области, были получены при проведении фрактального моделирования демографических процессов в сельском населении двух областей в конце XX – начале XXI в. Такой вид моделирования предполагает поиск тождественных объектов (в данном случае сельских поселений) по разным типам демографического поведения.

Таблица 1.

Результаты моделирования для Тамбовской и Тверской областей, демографические стратегии отдельных сельских населенных пунктов, 1989 – 2010 гг.*

		Тамбовская		Тверская	
		количество поселений, ед.	%	количество поселений, ед.	%
ВСЕГО		1574	100	1290	100
из них относящиеся к типу:					
	всего	1360	86,4	1225	95,0

¹⁰ Щукина А.С. Указ. соч. С. 50.

1. Естественный прирост не компенсирует миграционную убыль	в т.ч. в зоне риска запустения	993	63,1	1037	80,4
2. Естественный прирост компенсирует и перекрывает миграционную убыль		73	4,6	34	2,6
3. Естественный прирост больше, нежели миграционный прирост.		33	2,1	7	0,5
4. Миграционный прирост больше, нежели естественный прирост		34	2,2	0	0,0
5. Миграционный прирост компенсирует и перекрывает естественную убыль		36	2,3	16	1,2
6. Миграционный прирост не компенсирует естественную убыль		8	0,5	4	0,3
7. Миграционная убыль меньше, нежели естественная убыль		5	0,3	4	0,3
8. Миграционная убыль больше, нежели естественная убыль		25	1,6	0	0

* Составлено по: Историческая информатика. 2019. № 4. С. 43-73. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.4.30639. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30639 (Дата обращения: 22.01.2023г.); Население Тверской области // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тверской_области (Дата обращения: 22.01.2023г.)

Таблица 1 показывает, что поселения типов 2, 3, 4 и 5, которые имеют перспективу роста (за счёт миграции и/или естественного роста), в совокупности в Тверской области составляют 4,3 % (против 11,2 % в Тамбовской области). В Тверской области поселения таких типов или перешли в городские категории, или оказались менее востребованными местами жизни в связи с наличием большого количества городов и пгт.

Любопытно, что в Тверской области вообще не сохранилось поселений типа 8 (миграционные доноры с естественной убылью), тогда как в Тамбовской области с её большим крестьянским демографическим ресурсом такие поселения ещё есть, хотя, конечно, они быстро исчезают.

Таблица 2.
Результаты моделирования для Тамбовской и Тверской областей, демографические стратегии отдельных сельских советов, 2010-2020 годы **

	Тамбовская обл.		Тверская обл.		
	количество сельсоветов, ед.	%	количество сельсоветов, ед.	%	
ВСЕГО	225	100	146	100	
из них относящиеся к типу:					
	всего	44	19,6	35	24,0

1. Естественный прирост не компенсирует миграционную убыль	в т.ч, в зоне риска запустения	28	12,4	16	11,0
2. Естественный прирост компенсирует и перекрывает миграционную убыль		21	9,3	14	9,6
3. Естественный прирост больше, нежели миграционный прирост.		2	0,9	4	2,7
4. Миграционный прирост больше, нежели естественный прирост		66	29,3	58	39,7
5. Миграционный прирост компенсирует и перекрывает естественную убыль		48	21,3	26	17,8
6. Миграционный прирост не компенсирует естественную убыль		44	19,6	8	5,5
7. Миграционная убыль меньше, нежели естественная убыль		0	0,0	1	0,7
8. Миграционная убыль больше, нежели естественная убыль		0	0,0	0	0

** Источник составления таблицы: Итоги переписи населения 2020 г.: в 11 томах. Тамбов, 2022. Т. 1. С. 26–49; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Дата обращения: 22.01.2023г.)

Оговоримся, что для периода 2010–2020 гг. в связи с отсутствием поселенных данных переписи 2020 г. рассматривался иной социальный и географический объект. Множество поселений, оказавшихся на грани запустения, агрегированы с благополучными соседями и таким образом в качестве самостоятельных выпали из поля зрения данного исследования. Сельсоветы по сравнению с большинством отдельных поселений являются более крупными и жизнеспособными социально-географическими единицами с ядром из одного или нескольких успешных поселений и периферией, которая лишь незначительно ухудшает их показатели.

Сельсоветы демонстрируют явное стремление к точке равновесия. Поэтому, хотя для разных сельсоветов определены разные типы, в большинстве случаев это различие незначительно. Около половины сельсоветов в обеих областях ориентированы на миграционный приток при умеренном естественном приросте (тип 4 + тип 5). Схема поведения миграционных доноров (количественно доминирующая в предшествующий период) характерна для приблизительно трети сельсоветов (тип 1 + тип 2). Приблизительно десятая часть сельсоветов в обеих областях находится в зоне риска запустения, но эти сельсоветы следует рассматривать не как пустующие поселения, а скорее как группы поселений, проходящие или недавно закончившие демо-миграционный переход.

Таким образом, тверские и тамбовские поселения демонстрируют однообразную закономерность, которая управляет эволюцией демографиче-

ских стратегий. Исторические и географические различия определили некоторое отставание тамбовских поселений в реализации того сценария, по которому развивается ситуация в Тверской области.

В конце XX в., спустя несколько десятилетий после демографического перехода, аграрное общество встало перед необходимостью совершить новый скачок – демомиграционный поворот (ДМП) или, в противном случае, исчезнуть. Сущность демографического перехода заключалась в существенном снижении рождаемости для достижения баланса со смертностью, которая снизилась в результате общеисторических процессов. Сущность ДМП заключается в значительном сокращении миграционного оттока для балансировки его (в лучшем сценарии) несколько ниже естественного роста. Наше моделирование показало, что на такую траекторию уже вышли около 14 % изученных тамбовских поселений и около 11 % тверских поселений. Сохраняются возможности корректировки на эту же траекторию ещё около 14 % поселений в Тамбовской области и около 6 % в Тверской. Далеко по этому пути продвинулись 4 % поселений в Тамбовской области и лишь 0,5 % – в Тверской, превратившись в места притяжения для мигрантов, но сохранив при этом сравнительно высокую рождаемость.

В явлении обратной миграции в сельскую местность нет ничего удивительного. П.Г. Рындзюнский в своё время отметил, что возвратное движение горожан к земле наблюдалось в Тверской губернии ещё в конце XIX в.¹¹. В Тамбовской области признаки «консервативной миграции» заметил В.В. Аникин применительно к периоду 1950-х гг.¹².

Более 52 % поселений Тамбовской области и около 70 % поселений Тверской области по состоянию на 2010 г. переживали острую фазу ДМП и рискуют исчезнуть, так и не завершив его. В эту же категорию можно отнести 11 % поселений, которые пока только втягиваются в ДМП (как в Тамбовской, так и в Тверской областях).

На уровне сельских советов в обоих регионах втянулось в ДМП свыше половины групп поселений. Но даже в этих сравнительно «благополучных» группах имеются сельские советы, которые сталкиваются с опасностью запустения.

Сравнительный анализ историко-демографического развития двух областей показал, что крестьянское общество в Тверской области имеет меньший потенциал в качестве миграционного донора и базы для естественного роста. Более старая и северная Тверская область дольше шла по пути раскрестьянивания и урбанизации. Несмотря на все обозначенные отличия, демографические стратегии тверских и тамбовских поселений эволюционируют в рамках одной и той же закономерности: Тверская и Тамбовская области просто находятся в немного разных фазах одного и того же процесса.

¹¹ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983. С. 112.

¹² Аникин В.В. К вопросу о миграции населения в городах РСФСР в 1950–1956 годах // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 56–65.

Так, Тверская область значительно превосходит Тамбовскую и по уровню урбанизации, и по количеству городов и посёлков городского типа. Тамбовское крестьянское общество несколько менее истощено и, следовательно, могло бы демонстрировать большие демографические успехи в случае удачной демографической политики.

В ходе построения матриц для фрактального анализа удалось существенно конкретизировать факторы демографического развития тверских и тамбовских сёл. В частности, ещё раз подтвердился более высокий уровень Тверской области. Здесь относительная близость к городам имеется у 319 из 1290 поселений (25 %). В Тамбовской области этот показатель равен 13 %. Совершенно очевидно, что близость тверских сельских поселений к городам сковывает их собственное развитие. В сравнении с Тамбовской областью в Тверской оказалось заметно меньше поселений с производственными объектами (9 % против 16 %), социально-культурных объектов – 22 % против 30 %, медицинских учреждений – 16 % против 37 %.

В процессе сравнительного исследования тверских и тамбовских материалов были уточнены и конкретизированы некоторые специфические черты социально-демографического облика Калининской (Тверской) области, отчасти ранее отмеченные коллегами.

В частности, наши материалы показали, что в конце XX – начале XXI в. в регионе сохранился мелкопоселенный тип расселения, на который как особенность Калининской области в 1950–1980-е гг. обратил внимание О.Г. Горбачев¹³.

Сделанные нами наблюдения стали дополнением к материалам тверских географов, которые применительно к 2010-м гг. указывали, что при самом большом среди субъектов РФ количестве официально существующих сельских населенных пунктов Тверской области свыше половины не имеют постоянного населения или имеют не более 10 жителей¹⁴.

С другой стороны, наши наблюдения показали неточность утверждений некоторых географов о слабой урбанизированности территории Тверской области¹⁵. Сравнение с Тамбовской областью показало, что тверской регион исторически дольше имел и имеет большее число городских поселений и долю их населения среди всех жителей области, что заметнее влияет на устойчивость численности населения большей части тверских сёл и деревень. Тверские сельские условия мало способствуют привлечению новых жителей, что заметно отличает их от большинства изученных регионов Центра и Юга России.

¹³ Горбачев О.В. Указ. соч. С. 32.

¹⁴ Богданова Л.П., Щукина А.С. Указ. соч. С. 188–223.

¹⁵ Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России: на примере Тверской области: автореф. дис. ...канд. геогр. наук. М, 2016.

Список литературы:

1. *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География населения и социальная география // Вестник Московского университета. Серия «География». 1983. № 3. С. 3–10.
2. *Аникин В.В.* К вопросу о миграции населения в городах РСФСР в 1950–1956 годах // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 56–65.
3. *Безнин М.А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950–1965 гг. М.; Вологда: Б. и., 1991. – 255 с.
4. *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Из опыта крупномасштабных социально-демограф. исследований сельской местности Тверского региона // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М., 2013. С. 188–223.
5. *Горбачев О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: Издательство МПГУ, 2002. – 158 с.
6. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Рус. панорама, 2001. – 365 с.
7. *Королюк Е.Г., Жуков С.В., Рыбакова М.В., Петров В.П., Степанова Ю.Е., Зайцева А.В.* Региональные особенности медико-демографических процессов в Тверской области // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. № 1. С. 49. (URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/index.html>; Дата обращения: 22.01.2023).
8. *Макунина И.В., МIRONЦЕВА А.В.* Проблемы демографии Тверской области и пути их решений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. Вып. 3. С. 54–60.
9. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражданского. общества и правового государства: В 2 т. Т.1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 548 с.
10. *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М.: Наука, 1983. – 269 с.
11. *Фомкина А.А.* Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России: на примере Тверской области: автореф. дис. ...канд. геогр. наук. М, 2016. – 26 с.
12. *Щукина А.С.* Географический анализ современных демографических процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2015. № 2. С. 44–56.

Об авторе:

КАНИЩЕВ Валерий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и философии, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33), e-mail: valcan@mail.ru

THE PARTICULARITIES OF THE DEMOGRAPHIC HISTORY OF THE RURAL POPULATION IN THE TVER OBLAST IN THE 20TH AND 21ST CENTURIES. MODERN RESEARCH METHODS

V.V. Kanishchev

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, *Tambov, Russia*

This paper is part of vast research into the history of the demographic behavior of the Russian rural population in Central and Southern Russia. A comparative study of 20 regions makes it possible to identify the particularities of each one of them. In this particular case the task is to determine the particularity of the demographic history of the Tver Oblast. Various all-Russian primary statistical sources provided the basis for this study. The use of quantitative methods and IT solutions for processing these sources yielded sound and clear results. The author determines that the demographic particularity of the Tver Oblast has been clearly formed over one hundred years of its history: from the moment when it was included into a united group of Russian governorates of the Center and South of European Russia in the beginning of the 20th century until it joined a separate group of urbanized adjacent oblasts outside the Black Earth belt that are influenced by Moscow and Saint-Petersburg.

Keywords: *demography, rural population, Tver Oblast, quantitative methods and information technology in the study of history.*

About the author:

KANISHCHEV Valery Vladimirovich – Doctor of History, Professor, the Department of History and Philosophy, the Tambov State University named after G.R. Derzhavin (33 Internatsionalnaya Str., Tambov, Russia), e-mail: valcan@mail.ru

References:

- Alekseev A.I., Kovalev S.A., Tkachenko A.A., *Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya*, Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya «Geografiya», 1983, № 3, S. 3–10.
- Anikin V.V., *K voprosu o migratsii naseleniya v gorodakh RSFSR v 1950–1956 godakh*, Voprosy istorii, 1981, № 12, S. 56–65.
- Beznin M.A., *Krest'yanskii dvor v Rossiiskom Nechernozem'e, 1950–1965 gg.* М., Вологда, В. и., 1991, 255 s.
- Bogdanova L.P., Shchukina A.S., *Iz opyta krupnomasshtabnykh sotsial'no-demograf. Issledovaniy sel'skoi mestnosti Tverskogo regiona*, Voprosy geografii. Sb. 135: Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya, Otv. red. A.I. Alekseev, A.A. Tkachenko, М., 2013, S. 188–223.
- Gorbachev O.V., *Na puti k gorodu: sel'skaya migratsiya v Tsentral'noi Rossii (1946–1985 gg.) i sovetskaya model' urbanizatsii*, М., Izdatel'stvo MPGU, 2002, 158 s.
- Dmitriev V. K., *Kriticheskie issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii*, М., Rus. panorama, 2001, 365 s.
- Korolyuk E.G., Zhukov S.V., Rybakova M.V., Petrov V.P., Stepanova Yu.E., Zaitseva A.V., *Regional'nye osobennosti mediko-demograficheskikh protsessov v Tverskoi oblasti*, Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. Elektronnoe izdanie. 2014, № 1, S. 49, (URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/index.html>; Data obrashcheniya: 22.01.2023).
- Makunina I.V., Mironov A.V., *Problemy demografii Tverskoi oblasti i puti ikh reshenii. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2012, T. 8, Vyp. 3, S. 54–60.
- Mironov B.N., *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo KhKh v.): Genezis lichnosti, demokrat. sem'i, grazhdanskogo. obshchestva i pravovogo gosudarstva: V 2 t, T. 1*, SPb., Dmitrii Bulanin, 1999, 548 s.
- Ryndzyunskii P.G., *Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoi Rossii vtoroi poloviny XIX veka: (vzaimootnoshenie goroda i derevni v sotsial'no-ekonomicheskoi stroe Rossii)*, М., Nauka, 1983. 269 s.
- Fomkina A.A., *Transformatsiya mestnykh sistem rasseleniya slabourbanizirovannykh territorii Tsentral'noi Rossii: na primere Tverskoi oblasti*, avtoref. dis. ...kand. geogr. Nauk, М., 2016, 26 s.
- Shchukina A.S., *Geograficheskii analiz sovremennykh demograficheskikh protsessov*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geografiya i geoekologiya, 2015, № 2, S. 44–56.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023 г.

Подписана в печать 07.04.2023 г.